

— Как ты догадалась, что она там? — как только мы отошли на достаточное расстояние, спросила моя тень в лице наставника.

— Паладином ему помогла, — легко ответила.

— И тайники паладином тоже открыла?

— Угу.

Последовало молчание. Птички голосили на всю округу приятную песнь, я рассматривала диковинные деревья, кончики веточек у них забавно заворачивались, словно постоянно подкручивали. Любила в свое время тут гулять, пока ожидала начала рейда, но все равно родной город Камня, столица дворфов, был куда завораживающей. У эльфов тоже ничего, только слишком тихо, из-за того, что почти все жили тут, а в том городе остались лишь старики и друиды, которые никогда не покинут свое Древо.

Вышли на оживленную дорогу, по которой проносились всадники, торопились люди и эльфы по делам, а я лишь скривилась. Вот нет в людях изобретательности дворфов, ни капли. Те выстроили многоуровневый город, лифты на каждом шагу и платформы, которые как автобусы ходили, так же там можно было летать на грифонах, если совсем не успеваешь. Тут же скучота и серость. Это только через года три после примирения трех народов в Радусе дворфы оперативно построили свой райончик, где можно было покататься на паровозике.

Рынок располагался в центре торгового квартала, окруженный низкими домами с магазинчиками на первом этаже. Даже без игроков тут огромная толпа, что не протолкнуться. И все пихаются, галдят, ругаются и воняют. Бе.

Под ноги не смотрела совершенно. Ибо противно и настроение портить не хотелось. Искала я каменную арку между двумя домами с краю рынка. И нашлась она около тесного переулка, объединяющую строения своеобразным серым мостиком. Я скользнула туда из толпы, вздохнув с облегчением, и чуть не споткнулась о пустую гнилую бочку.

Ага. Вот и она.

Обошла препятствие и посмотрела на каменную плитку, покрытую тонкой трещиной. Она самая.

Мэйлс следил за всеми действиями с немим интересом, не мешая и явно ожидая результата.

— Подержи, — протянула удочку, ведь она только мешала.

Парень без энтузиазма принял ее и замер посреди переулка, загораживая свет, а заодно и меня.

Топнула пяткой по трещине, увеличивая ее и поднимая уголок, после пригнулась и подцепила двумя руками, отодвигая. Сразу предстала взору неглубокая ямка, в которой в плотном свертке что-то лежало.

В игре тайник обновлялся раз в сутки, и каждый раз там могло лежать что угодно, от серого барахла, за который торговцы могли отвалить хорошую сумму, до редких предметов, которые улучшали профессию. Я аккуратно задвинула осколок на место и прижала. Поднялась и кивнула Мэйлсу, отбирая удочку и выходя из проулка.

Жилой район располагался недалеко от входа в город, по соседству с парком. Подальше от шума и грязи рынка и квартала ремесленников и ближе к магазинам и друидам с охотниками. Я уверенно шагала по тихим улочкам, разглядывая вычурные дома серых, темно-синих и черных оттенков. Казалось, что им не знакомы яркие цвета, несмотря на то, что клумбы полны цветов, а зелень пробивается даже через дорожку, уложенную каменными плитами.

Я скользнула между домов, заходя вглубь жилой зоны в поисках милого и миниатюрного, с виду игрушечного, двухэтажного дома с голубой черепицей и фиалками на балкончике. Нашла его, где и планировала. Домик заметно выделялся среди остальных, словно там жила заботливая старушка, любящая шить, вязать и вышивать, поскольку белые, прозрачные, занавеси на втором этаже были украшены яркой вышивкой в виде загадочных птиц в танце. Сбоку по стене до самой крыши росла толстая лоза, которую в игре использовала для того, чтобы забраться на балкон, только, боюсь, сейчас данная идея опасна. Заберусь — под большим вопросом, а сорвусь вниз обязательно.

— Видишь тот глиняный горшок с фиалками, где по бокам белые узоры? Его достать сможешь?
— я посмотрела на Мэйлс и тут же расслышала усмешку.

— Это твое обучение, а не мое. Вперед.

Он жестом указал на дом.

— Я даже подержу твои вещи, — кивнул на удочку и сверток с ладошку.

Я фыркнула и отвернулась, кладя свое добро на землю около стены. Растерянно посмотрела на сухую лозу, напомнившую канат, выпуклые кирпичики, из которых построен дом, и вздохнула, надеясь, что дома никого нет. Мой позор никто не должен видеть. Разве что учитель, который ничему не учит.